

Виной тому досадный процессуальный «ляп», допущенный аппаратом суда первой инстанции, - апелляционная коллегия Облсуда взяла паузу...

/материал на оформлении и редактировании/

Уголовный процесс в отношении Марины Знаменщиковой (дело №1-8/2021, судья Юлия Солодарь, см.

[55RS0002-01-2020-002535-98](#)

) который месяц держит в напряжении все местные силовые ведомства Омска.

Без исключения!

Напомним, попавшая под подозрение и суд по трем статьям Уголовного кодекса РФ (173, 159 и 303) гражданка Знаменщикова, получила известность, прежде всего, как главный свидетель обвинения по другому громкому делу – в отношении главы Кировского Следкома подполковника Романа Оляницкого.

Как уже сообщалось, бывший следователь СКР в компании с подчиненной Ксенией Бычек и адвокатом Николаем Хорошманом фабриковали и кроили за деньги уголовное дело той самой гр. М.Е.Знаменщиковой. О чем та и поведала.

Куда надо.

О дальнейших событиях знает весь Омск.

Всю троицу во главе с Оляницким взяли в оборот «чекисты», возбудили дело «о получении взятки», причастных к коррупции и фабрикации дел граждан отдали под суд. Еще в прошлом году их признали виновными и приговорили к реальным срокам тюремного заключения.

Фигуранты, похоже, не были готовы к такому драматичному для себя повороту событий.

Своей дальнейшей участи они теперь дожидаются в СИЗО, как многие из тех, кого они туда пристраивали или посещали, будучи на свободе и на авторитетных

должностях.

Теперь осужденной троице и ее защите крайне важна позиция Фемиды по отношению к их «обиднице».

Это – свидетель и «пособница УФСБ» Знаменщикова!

Если ее признают невиновной в двух инстанциях, то перспективы Оляницкого и К на пересмотр состоявшегося в отношении них обвинительного приговора выглядят призрачными, а вот, если оправдательный вердикт Знаменщиковой «поломают» в Облсуде, то у ОПС под крышей омского СКР появляются шансы на... спасение!

Хоть какие-то.

Все это мы проговорили «на десятый раз», чтобы предметно воссоздать ту напряженную и тревожную обстановку, которая на самом деле окружает и статусную «фигурантку-свидетеля», и ее защиту, и рядовую, по сути, «уголовку».

Сайт БК55 неоднократно высказывался на предмет обоснованности вынесения Куйбышевским районным судом г.Омска оправдательного приговора в отношении М.Е.Знаменщиковой. Лишний раз приводить доводы защиты, а затем и суда первой инстанции в части невиновности подсудимой, видимо, нет смысла (см. **Месть или Почему дело Знаменщиковой просто «кричит» о масштабах фальсификаций в омском Следкоме?**

<https://bk55.ru/news/article/183836/>

).

Но атмосфера всеобщего интереса и внимания, даже – ажиотажа, похоже, дала о себе знать. Самым неожиданным

образом.

Казалось бы, незначительный казус со стороны судьи Юлии Солодарь в оформлении резонансного оправдательного приговора по «делу Знаменщиковой» и стал основным доводом апелляционного представления Прокуратуры по... отмене законного и обоснованного вердикта райФемиды.

- Нарушение является существенным и влечет отмену провозглашенного приговора!

Гособвинитель Городецкая требует «завернуть» резонансный приговор на новое разбирательство в ином

составе суда.

Главная причина была оглашена в прошлый четверг в Облсуде на заседании апелляционной коллегии.

По версии Прокуратуры, в одном из многочисленных Протоколов судебных заседаний «отсутствует оригинал подписи судьи», что, по мнению надзорного органа, влечет автоматическое признание документа ничтожным, а вместе с ним под сомнение ставится и весь приговор суда.

В полном объеме.

Судя по всему, данный довод может повлиять на процессуальную чистоту решения и, не исключено, может быть принят во внимание кассацией, которая, как известно, ныне находится в Кемерове и раз за разом ставит омский судейский корпус перед знаковыми отменами уже состоявшихся и засиленных решений.

По самым «мелким» поводам.

Например, на следующей неделе в Облсуде будет пересмотрен приговор в отношении экс-чиновников Облправительства Станислава Гребенщикова и Богдана Масана. Одно из оснований Кемеровской отмены – недопуск в суд первой инстанции на оглашение приговора... СМИ! Достаточно неожиданная для России трактовка соблюдения фундаментальных принципов открытости и гласности Правосудия.

Поэтому кто знает, как поведет себя кассационная инстанция в «деле

М.Е.Знаменщиковой»?!

Скорее всего, понимает перспективу возможной отмены приговора в апелляции или кассации и защита.

Адвокат Иван Исаенко на протяжении всего судебного процесса тщетно пытался восполнить «недостаток», ставший для гособвинения «точкой невозврата» и «камнем преткновения».

Сначала представитель обратил внимание суда, что отсутствие подписи – «это формальный недостаток, но не невосполнимая потеря для того, чтобы сомневаться в законности провозглашенного

приговора».

Затем господин Исаенко попытался исследовать и озвучить в суде показания трех

свидетелей, чьи показания и составляют содержание «утерянного» Протокола.

- Вы сами были в тот день в суде? – задал вопрос председательствующий судья Александр Бондаренко

- Да, был...

- Вы подтверждаете, что те события соответствуют тому, что отражено в Протоколе?

- Да, подтверждаю..

- Вас кто-то ограничивает в том, чтобы ссылаться на эти обстоятельства в данном заседании или где-то еще?

- Нет, не ограничивает...

- Тогда, господин адвокат, зачем коллегии вновь возвращаться к этому вопросу?

- ...(пауза)...

- В связи с тем, что Вы не смогли убедить коллегию в необходимости исследовать материалы дела в этой части, Вам в ходатайстве

отказано!

Адвокат вознамерился приобщить полученную им накануне в Куйбышевском суде копию Протокола с/з с нужными подписями и синей печатью.

Прокурор Городецкая высказалась «против».

- Подписи судьи имеются в тех разделах, где указано «председательствующая»... - уточнил судья А.А.Бондаренко.

- Там нет...

- Хорошо...

«Совещаясь на месте», председатель коллегии судей Александр Бондаренко озвучил вердикт – «ходатайство о приобщении

удовлетворить».

Адвокат зашел с еще одной стороны и попытался «исследовать в заседании спорный Протокол». На этот раз двойной отказ – и Прокурора и Суда.

Господин Исаенко просит коллегию «сверить имеющийся в материалах дела Протокол без подписи с аудиозаписью, которая была сделана в день судебного заседания и

также приобщена к делу».

- Они полностью идентичны! – довод защиты.

- Гособвинение «против», - это уже слова процессуального оппонента из Прокуратуры Омской области, - полномочиями заверить достоверность содержания Протокола обладает только председательствующий судья – судья Куйбышевского суда и секретарь судебного

заседания!

Далее звучит завуалированный отказ от суда.

- Вы сомневаетесь в том, что суд это не прослушал при подготовке к заседанию?! – судья Александр Бондаренко в своем репертуаре. Зачастую его реплики носят не однозначный характер и подвергают участников судебных процессов в правовой или лингвистический тупик.

И на этот раз не обошлось без мелких, но, на мой взгляд, значимых нюансов.

Например, в местной прессе госпожу Знаменщикову дружно называют «оправданной», а вот Председатель апелляционного состава и глава Совета судей Омской области называет гражданку Знаменщикову «осужденной».

И только так!

Значит ли это, что главный в тройке судья таким образом демонстрирует свое личное отношение к «фигурантке» и ее уголовному делу?

Чего не могут не заметить и не отметить для себя две другие судьи из данного апелляционного состава – Жанна Смирнова (докладчик) и Галина Люсева. Или это четкое и формальное следование «букве Закона», по которой Марина Знаменщикова оправдана только по одному из инкриминируемых ей эпизодов (мошенничество – ч.4 ст.159 УКРФ). По другим же эпизодам, которые вменялись ей по ст. 173 и 303 УК РФ и носят менее тяжкий состав – она хоть и не признана виновной, но только на том основании, что срок привлечения к уголовной ответственности истек.

Поэтому никаких репрессий в ее адрес по Закону

не последовало.

А, может, судья, поименовывая Марину Знаменщикову «осужденной», дает понять Прокуратуре, которая буквально вцепилась в отсутствие подписи судьи Солодарь в Протоколе с/з, как в спасательный круг, что не стоит так усердствовать?

Ведь по отчетной документации гр. Знаменщикова пройдет именно, как «осужденная», то есть, плюсом для гособвинения...

Или, может, все граждане, попавшие в юрисдикцию судебной системы и в отношении которых был провозглашен приговор (без разницы какой), считаются у нас...

«осужденными»?!

Можно сказать, этот языковой каламбур в исполнении судьи Бондаренко, как бальзам на бытующее у населения мнение про обвинительный уклон нашего Правосудия. Какую трактовку выбрать?

Нет ответа... Суду вопросы, как известно,

не задают!

Впрочем, позиция судьи Александра Бондаренко по многим значимым для Омска уголовным делам оказывалась существенно важна для итогового вердикта, который сразу после провозглашения Облсудом считается «вступившим в законную силу».

И приводится в исполнение.

Дальнейшие процедурные шаги сторон, как правило, занимают значительный период времени и могут лоббироваться заинтересованными лицами и ведомствами

ГОДАМИ!

Понятно, что гражданка Знаменщикова и находящийся, как бы, в тени омский Следком –

не сопоставимые по административным возможностям и инструментам оппоненты.

- Вы будете высказываться?! – громким и хорошо поставленным командным голосом, как обычно, декламирует судья Бондаренко.

- Мне сегодня плохо, я неважно себя чувствую..., - пытается передать свое подавленное во всех смыслах состояние трижды «оправданная подсудимая» Знаменщикова.

- Это Ваше право, можете и не высказываться! – подводит черту диалогу председательствующий.

Что это?

Фемида сочувствует и не желает излишне травмировать человека, а, возможно, просто не желает прерывать процесс «по иным причинам» и переносить его в неопределенное будущее.

Вот как хочешь это –

так и понимай...

Возможно, все это лишь мое эмоциональное восприятие судебного заседания и никаких «подводных камней» в речах и позиции судьи А.А.Бондаренко не присутствует.

Судьбу оправдательного приговора по «делу Знаменщиковой» отложили более чем на неделю!

Автор: Administrator
08.04.2021 20:38

Однако, заслушав позицию сторон, закрыв все процессуальные стадии апелляционных слушаний, вплоть до прений и последнего слова, председательствующий отложил принятие решения более чем на неделю – до 19-го апреля.

Не исключено, что по этому архиважному для судьбы реально осужденных Оляницкого и К делу будет принято решение.

Неожиданное...

(продолжение следует)

Александр Грасс,

СМИ «ИА Александра Грасса»,

специально для БК55